

К вопросу о триггере вооруженного восстания в Петрограде 27 февраля 1917 г.

Андрей Геннадьевич Данилов

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления,
Ростов-на-Дону, Россия, agd7@mail.ru

Аннотация

Введение. Важным фактором победы революции в феврале 1917 г. стал переход 27 февраля на сторону рабочих значительной части войск столичного гарнизона. Триггером такого поведения солдат стали два взаимосвязанных события: приказ Николая II, отданный 25 февраля командующему Петроградским военным округом генералу С. С. Хабалову, с требованием прекратить «беспорядки» в столице и исполнение данного приказа войсками 26 февраля – стрельба в своей основной массе в безоружное население. И в научном, и в практическом плане важно исследовать, как триггер запускает переход одного состояния общества в другое, меняя ход событий.

Цель и задачи. Проанализировать причины и последствия посланной царем телеграммы С. С. Хабалову; выяснить, существовал ли иной вариант восстановления спокойствия в столице; рассмотреть, как действия Николая II вечером 25 февраля 1917 г. характеризуют его как государственного деятеля.

Теоретические основы. История вместе с другими науками изучает такие актуальные в научном и практическом плане вопросы, как:

- Соотношение закономерности и исторической случайности. Революции, крах политических режимов, войны – были закономерным следствием предшествующего хода истории или результатом совокупности случайностей?
- Роль личности в истории. Личности (Александр Македонский, Б. Наполеон, В. И. Ленин, И. В. Сталин) или массы (классы, народы) определяют ход истории?

В данной статье мы используем элитистский подход (парадигму), который предполагает сосредоточение внимания на изучении деятельности и роли отдельных личностей или их групп накануне и в ходе изучаемых событий.

Результаты. Исследована степень информированности Николая II во время его нахождения в Ставке в Могилеве о «беспорядках» в Петрограде 23–24 февраля 1917 г. Проанализированы его взгляды на власть самодержца и воздействие на его мировоззрение императрицы Александры Федоровны. Выявлены причины и последствия посланной царем 25 февраля телеграммы С. С. Хабалову. Проанализирован иной вариант возможных действий императора с целью успокоить население столицы. Рассмотрено, какие качества государственного деятеля продемонстрировал Николай II вечером 25 февраля 1917 г.

Выводы. 1. Направление 25 февраля приказа генералу С. С. Хабалову о немедленном прекращении волнений в столице было следствием внутреннего убеждения Николая II в том, что он обязан править единолично. Это убеждение постоянно подпитывалось энергичными наставлениями его супруги Александры Федоровны, которая требовала от императора проявить

твердость. 2. Отправкой анализируемой телеграммы император продемонстрировал на деле такие свои управленческие качества, как слабое знание ситуации в столице (недооценивал низкий авторитет власти в обществе и в армии), не умение предвидеть последствия своих решений и неспособность прогнозировать возможный ход событий. 3. В очередной раз в ситуации выбора между диалогом, компромиссом с обществом или насилием император выбрал насилие, как он это неоднократно делал предыдущие 22 года своего правления.

Ключевые слова: Император Николай II, императрица Александра Федоровна, Первая мировая война, Февральская революция, Государственная дума, В. Н. Воейков, С. С. Хабалов, А. Д. Протопопов, Д. Н. Дубенский, триггеры в политике

Для цитирования: Данилов А. Г. К вопросу о триггере вооруженного восстания в Петрограде 27 февраля 1917 г. // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 4. С. 21–31. EDN MYNCI

Original article

On the issue of the trigger of the armed uprising in Petrograd on February 27, 1917

Andrey G. Danilov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
South-Russian Institute of Management, Rostov-on-Don, Russia, agd7@mail.ru

Abstract

Introduction. An important factor in the victory of the revolution in February 1917 was the transfer of a significant part of the troops of the capital's garrison to the workers' side on February 27. The trigger for this behavior of the soldiers was two interrelated events: the order of Nicholas II, given on February 25 to the commander of the Petrograd Military District, General S. S. Khabalov, demanding that the "riots" in the capital be stopped, and the execution of this order by the troops on February 26 – shooting the majority of the unarmed population. Both scientifically and practically, it is important to investigate how a trigger triggers the transition from one state of society to another, changing the course of events.

Purpose and objectives. To analyze the causes and consequences of the telegram sent by the tsar to S. S. Khabalov; to find out whether there was another option for restoring calm in the capital; to consider how the actions of Nicholas II on the evening of February 25, 1917 characterized him as a statesman.

Theoretical Basis. History, along with other sciences, studies such scientifically and practically relevant issues as:

- The relationship between regularity and historical chance. Were revolutions, the collapse of political regimes, and wars a natural consequence of the previous course of history or the result of a combination of coincidences?
- The role of personality in history. Individuals (Alexander the Great, B. Napoleon, V. I. Lenin, I. V. Stalin) or the masses (classes, peoples) determine the course of history?

In this article, we use an elitist approach (paradigm), which involves focusing on studying the activities and roles of individuals or their groups on the eve and during the events being studied.

Results. The article examines the degree of awareness of Nicholas II during his stay at the Headquarters in Mogilev about the "riots" in Petrograd on February 23-24, 1917. His views on the power of the autocrat and the impact of Empress Alexandra Feodorovna on his worldview are analyzed. The causes and consequences of the telegram sent by the tsar to S. S. Khabalov on February 25 have been revealed. Another variant of the emperor's possible actions is analyzed in order to calm the population of the capital. It is considered what qualities of a statesman Nicholas II demonstrated on the evening of February 25, 1917.

Conclusions. 1. On February 25, the sending of an order to General S. S. Khabalov for the immediate cessation of unrest in the capital was the result of Nicholas II's inner conviction that he was obliged to rule alone. This conviction was constantly fueled by the energetic instructions of his wife Alexandra Fedorovna, who demanded that the emperor show firmness. 2. By sending the analyzed telegram, the emperor demonstrated in practice such managerial qualities as poor knowledge of the situation in the capital

(he underestimated the low authority of the authorities in society and in the army), the inability to foresee the consequences of his decisions and the inability to predict the possible course of events. 3. Once again, in a situation of choosing between dialogue, compromise with society, or violence, the emperor chose violence, as he had repeatedly done during the previous 22 years of his reign.

Keywords: Emperor Nicholas II, Empress Alexandra Feodorovna, World War I, February Revolution, State Duma, V. N. Voeikov, S. S. Khabalov, A.D. Protopopov, D. N. Dubensky, triggers in politics

For citation: Danilov A. G. On the issue of the trigger of the armed uprising in Petrograd on February 27, 1917. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2025;(4):21–31. (In Russ.). EDN MYNCI

Введение

Крах монархии в России стал следствием совокупности факторов. Один из существенных из них – это переход части солдат Петроградского гарнизона 27 февраля 1917 г. на сторону рабочих и среднегородских слоев столицы. Триггером («спусковым крючком») такого поведения солдат была реакция на кровь, пролитую 26 февраля на улицах столицы. В свою очередь стрельба по мирным жителям города была следствием приказа, отданного командующему Петроградским военным округом С. С. Хабалову вечером 25 февраля императором Николаем II. Анализ всех известных на сегодняшний день документов свидетельствует о том, что без вечерней телеграммы царя 25 февраля активного массового целенаправленного применения оружия против демонстрантов в Петрограде не было бы. Таким образом, по нашему мнению, более точным определением триггера вооруженного восстания в столице 27 февраля 1917 г. следует считать не одно, а два взаимосвязанных события: телеграмму царя генералу С. С. Хабалову от 25 февраля и ее исполнение на практике военными 26 февраля.

Советские, современные российские исследователи, эмигрантские и зарубежные историки проделали большую и кропотливую работу по изучению различных сюжетов Февральской революции и деятельности императора Николая II. Хроника расстрела в своем большинстве безоружного населения столицы 26 февраля, действия солдат Волынского, а вслед за ним и других полков, усилия левых сил, деятельность командования Петроградского военного округа, депутатов Государственной думы в течение 27 февраля реконструирована по часам. Глубоко изучена роль каждого актора событий.

Общеизвестный факт, что действия войск в столице 26 февраля были следствием телеграммы, посланной Николаем II генералу С. С. Хабалову вечером 25 февраля 1917 г. Многократно опубликован ее текст. Но обстоятельства направления императором данного приказа командующему Петроградским военным округом не были предметом изучения историками. Другими словами, если второе событие (стрельба 26 февраля) или вторая часть изучаемого триггера глубоко изучены, то первое событие (предыстория посылки телеграммы Николая II) или первая часть триггера раскрыты в исследованиях слабо.

Теоретические основы

Причинами конфликтов всегда являются противоречия, которые могут долго существовать в скрытой форме. Именно триггеры переводят конфликт в открытую стадию. И в научном, и в практическом плане важно исследовать, как триггер запускает переход одного состояния общества в другое, выступая катализатором процессов, меняя интенсивность протекания конфликта и ход событий. В этом актуальность изучения проблемы триггера.

В политике существуют разные типы триггеров, в том числе, триггеры – события. Речь идет о масштабном резонансном событии, которое может перевести потенциальные или слабо выраженные конфликт и противоречия в открытые, запустить процесс осознания конфликта и принятия решений со стороны его участников. Яркими примерами таких резонансных событий являются расстрелы мирного населения столицы 9 января 1905 г. и 26 февраля 1917 г.

Цель и задачи

- проанализировать причины и последствия приказа царя С. С. Хабалову, отданного 25 февраля 1917 г.;

- выяснить, существовал ли иной вариант восстановления спокойствия в столице;

- рассмотреть, как действия царя вечером 25 февраля 1917 г. характеризуют его как государственного деятеля.

Источниковую базу для изучения анализируемой проблемы составляют переписка императора Николая II с его супругой Александрой Федоровной, дневники и воспоминания лиц из ближайшего окружения царя (дворцового коменданта В. Н. Воейкова, генералов А. С. Лукомского, А. И. Спиридовича, градоначальника Петрограда А. С. Балка, официального историографа царя Д. Н. Дубенского, донесения в Ставку министра внутренних дел А. Д. Протопопова, военного министра М. А. Беляева, доклады начальника Петроградского охранного отделения генерала К. И. Глобачева, показания, данные Чрезвычайной следственной комиссии (ЧСК) Временного правительства командующим Петроградским военным округом С. С. Хабаловым. Эти и другие документы позволяют хотя бы частично реконструировать внутренний мир Николая II, под влиянием каких идей император принимал те или иные решения. Анализируемые материалы помогают понять, что конкретно царь, находясь в Ставке в Могилеве, знал о событиях в Петрограде, и когда (по дням и по часам) он получал эту информацию. Сведения А. П. Балка и С. С. Хабалова опровергают популярный тезис о критической ситуации с запасами продовольствия в Петрограде.

Результаты и обсуждение

23 февраля 1917 г. Верховный главнокомандующий русской армии Николай II прибыл в Ставку в Могилев. С августа 1915 г., когда он занял эту должность, император больше времени проводил в Ставке, чем в своей резиденции в Царском селе. Согласно официальной точке зрения, в конце февраля царь решил съездить на неделю на фронт с целью обсудить с начальником штаба генералом М. В. Алексеевым ход подготовки русской армии к весеннему наступлению. «Конспирологическая» версия утверждает: генералы – «заговорщики» и «предатели» якобы обманом выманили государя в Ставку. Ранее мы подробно анализировали не убедительность обоих подходов и сформулировали свою гипотезу причин, по которым Николай II прибыл на фронт [1, с. 164–166].

23 февраля по старому стилю – 8 марта по новому стилю. Это был Международный женский день, который в России стали отмечать с 1913 г. в разной форме (собрания, доклады и обсуждения положения женщины в обществе, демонстрации, стачки и т.д.). Поэтому ни о какой «внезапности» выступлений левых сил в Международный женский день 23 февраля (8 марта) 1917 г., о чем любят говорить «конспирологи», говорить не приходится.

В воспоминаниях дворцового коменданта (говоря современным языком, это – руководитель охраны императора) В. Н. Воейкова читаем: «В пятницу (24 февраля – А. Д.) днем я получил из Петрограда от своего начальника особого отдела известие, что в Петрограде неспокойно и происходят уличные беспорядки, которые могут принять серьезные размеры, но что пока власти справляются» [2, с. 181]. Но к датировке событий дворцовым комендантом необходимо относиться с большой осторожностью. Его воспоминания полны фактических неточностей.

Однако существуют свидетельства человека, которого называют официальным историографом Николая II и который ежедневно фиксировал действия царя и события в Ставке. Генерал Д. Н. Дубенский в своих записках за 24 февраля 1917 г. пишет: перед завтраком, который в Ставке начинался в 12.30, «тихо спрашивали друг друга: “Какие вести из Петрограда”; передавали, что только что полученные телеграммы сообщили о волнениях в рабочих кварталах» [3, с. 24]. Вечером 24 февраля Николай II звонил в Царское село и полчаса говорил по телефону с супругой [3, с. 28]. Сегодня мы не знаем, о чем они говорили. Но судя по содержанию письма императрицы от 24 февраля [4, Т. V. С. 214], она была в курсе начавшихся беспорядков в Петрограде и не могла не сообщить о них супругу. Д. Н. Дубенский примерно в то же время с телефонной станции звонил в Петроград своим домашним. От них он узнал, что «сегодня, 24-го февраля, в Петрограде были волнения на Выборгской стороне. Толпы рабочих требовали хлеба, и было несколько столкновений с полицией, но все это сравнительно скоро успокоилось. ... Передали также, что на завтра ожидаются гораздо большие волнения и беспорядки. Войска получили приказ ... быть готовыми к немедленному выступлению по требованию властей» [3, с. 28]. Вечером в Ставку поступили телеграммы, которые также ничего радостного не сообщили [3, с. 28]. 24 февраля

Д. Н. Дубенский записал в своем личном дневнике: «В Петрограде были голодные беспорядки, рабочие патронного завода вышли на Литейный и двинулись к Невскому, но были разогнаны казаками» [5, т. VI, с. 392].

Таким образом, о народных выступлениях, начавшихся в столице 23 февраля, в Ставке узнали уже на следующий день, 24 февраля.

25-го февраля «уже с утра в Ставке стало известно, что волнения в Петрограде приняли широкие размеры. Толпы появились уже на Невском у Николаевского вокзала, а в рабочих районах, как и вчера, народ требовал хлеба и стремился производить насилия над полицией. Были вызваны войска, занявшие площади, некоторые улицы. Революционное настроение масс росло. Государственная Дума, с Родзянко во главе, предъявляла правительству новые настойчивые требования о реорганизации власти» [3, с. 28].

Дворцовый комендант В. Н. Воейков в своих воспоминаниях указывает, что 25 февраля передал императору сообщение министра внутренних дел А. Д. Протопопова о событиях в столице 23–25 февраля [2, с. 181–182]. Факт отправки телеграммы А. Д. Протопопова В. Н. Воейкову 25 февраля упоминается в разных источниках [6, с. 57; 7, кн. III, с. 198]. Текст документа опубликован [8, с. 290; 9, с. 136] и широко известен исследователям.

25 февраля после 17 часов царь получил письмо от своей супруги, в котором было несколько строк о волнениях в столице.

Кроме достоверных документальных свидетельств есть еще мемуары генерал-квартирмейстера штаба Верховного главнокомандующего генерала А. С. Лукомского. Занимая вторую по значению должность в руководстве Ставки после начальника штаба генерала М. В. Алексеева, Александр Сергеевич был весьма информированным человеком. Если верить его воспоминаниям, в Ставке 25 февраля / 10 марта в течение дня были получены две телеграммы от военного министра генерала М. А. Беляева с описанием событий в Петрограде. [10, с. 317]. Тексты данных документов М. А. Беляева, в отличие от других анализируемых здесь материалов, нигде не опубликованы. Его телеграммы от 27, 28 февраля 1917 г. хорошо известны историкам, давно введены в научный оборот [11, с. 8, 9, 15, 16, 20]. А послания от 25 февраля пока не найдены. В воспоминаниях А. С. Лукомского читатель также находит фактические ошибки в датировке событий, поэтому нельзя со сто процентной уверенностью сказать, существовали ли телеграммы М. А. Беляева, были они получены в Могилеве именно 25 февраля?

Таким образом, документы опровергают один из мифов «конспирологов» (Н. В. Старикова, П. В. Мультипути и др.) о том, что в Могилеве Николай II якобы находился в информационной блокаде, организованной генералами-заговорщиками. И император, и военные в Ставке уже 24 и 25 февраля знали о народных волнениях в столице. Можно спорить, насколько полно царь был информирован о масштабах событий. Но это уже зависело не от действий якобы «заговорщиков в Ставке», а от степени понимания происходившего на улицах Петрограда ближайшими сотрудниками государя: министром внутренних дел А. Д. Протопоповым, военным министром М. А. Беляевым, командующим Петроградским военным округом С. С. Хабаловым и другими. Как мы ранее анализировали, перечисленные лица не были профессионалами в своем деле [12, с. 42–46; 13].

Из списка источников знаний императора о ситуации в Петрограде к моменту составления анализируемого приказа мы исключили донесение командующего войсками Петроградского военного округа С. С. Хабалова начальнику Штаба Верховного главнокомандующего М. В. Алексееву, полученное в Ставке 25 февраля 1917 г. в 18 час. 08 мин. Ее содержание император узнает только утром на следующий день 26 февраля.

Важный момент, на который необходимо обратить внимание читателя. Полученные императором в Могилеве из Петрограда 24–25 февраля документы объединяет одна и та же мысль: причин для беспокойства царя нет, войска энергично справляются с разгоном демонстраций. Например, в конце донесения министра внутренних дел А. Д. Протопопова от 25 февраля 1917 г. есть такие строки: «Движение носит неорганизованный стихийный характер ... К прекращению дальнейших беспорядков принимаются энергичные меры военным начальством. В Москве спокойно» [8, с. 290]. Из письма императрицы от 24 февраля, полученном Николаем 25 февраля, царь узнал, что «Вчера (23 февраля – А. Д.) были беспорядки на Васильевском острове и на Невском,

потому что бедняки брали приступом булочные. Они вдребезги разнесли Филиппова (булочную Филиппова – А. Д.) и против них вызывали казаков. ... Беспорядки хуже в 10 часов (утра 24 февраля – А. Д.), в 1 (в 13 часов – А. Д.) меньше – теперь это в руках Хабалова» [4, т. V, с. 214-215]. Первая телеграмма военного министра М. А. Беляева, полученная по утверждению А. С. Лукомского в Ставке 25 февраля, заканчивается фразой «меры к прекращению беспорядков приняты и что ничего серьезного нет». В конце второй телеграммы, пришедшей в Могилев в тот же день, военный министр указывал: «к 26 февраля / 11 марта беспорядки будут прекращены» [10, с. 317].

Ничего экстраординарного. Какие только волнения не переживала столица, начиная с 1905 г. ... Поэтому неожиданно в тот же день, 25 февраля 1917 г. около 21 часа командующий Петроградским военным округом генерал С. С. Хабалов получил от царя телеграмму: «Повелеваю завтра же прекратить в столице беспорядки, недопустимые в тяжелое время войны с Германией и Австрией» [5, т. I, с. 190].

В связи с посылкой данной телеграммы возникает целый ряд вопросов.

Если одна из функций истории – постараться выявить причины событий или мотивы людских поступков, то **первый вопрос** можно сформулировать так: что побудило императора отправить вечером С. С. Хабалову телеграмму, которая сыграла роль «камешка в горах, вызывающего лавину, все сметающую на своем пути» – вооруженное выступление в Петрограде 27 февраля?

При поисках ответа на данный вопрос стоит помнить, что многие, если не все, действия императора Николая II в течение его жизни были следствием двух взаимообусловленных и взаимосвязанных факторов.

1. Непокколебимое убеждение, что он – «хозяин земли Русской» – должен править самодержавно. Поэтому никаких уступок в вопросе делегирования части полномочий главы государству обществу, а в случае конфликта – не компромисс, а насилие.

2. Влияние на императора сильных личностей из его ближайшего окружения.

Вспомним факты.

7, 8 и 9 января 1905 г. вместо того, чтобы наладить диалог с обществом и тем самым предотвратить возможное кровопролитие, с самого начала было принято решение о силовом решении вопроса.

Во время всеобщей октябрьской политической стачки в 1905 г. Николай II до последнего не хотел идти навстречу чаяниям различных слоев общества. В сложившейся ситуации активные усилия председателя Кабинета министров С. Ю. Витте, Главнокомандующего войсками Гвардии и Санкт-Петербургского военного округа великого князя Николая Николаевича, некоторых других государственных деятелей привели к тому, что 17 октября 1905 г. царь все-таки подписал Манифест об усовершенствовании государственного порядка. О влиянии названных лиц писали не только современники событий. Так считала и императрица Александра Федоровна. В письме супругу от 17 июня 1915 г. она писала: «Н. (великий князь Николай Николаевич – А. Д.) и Витте виноваты в том, что Дума существует» [4, т. III, с. 224]. Если верить близкому другу царя генералу В. Н. Орлову, который рассказал подробности того исторического дня великим князьям Николаю Николаевичу и Андрею Владимирович в марте 1917 г., император воспринял только что сделанный им шаг как катастрофу. Когда все разъехались, царь попросил В. Н. Орлова остаться с ним. «Не покидайте меня сегодня, мне слишком тяжело. Я чувствую, что, подписав этот акт, я потерял корону. Теперь все кончено. И крупные слезы капали на стол». [14, с. 199]

Итак, для императора дарование политических свобод и создание Государственной думы – это катастрофа. Видимо, из этого внутреннего убеждения вытекает его нелюбовь к данному учреждению: вместо 5 лет работы первая Дума просуществовала 72 дня, вторая – 102 дня. В своем письме к министру внутренних дел Н. А. Маклакову от 18 октября 1913 г. царь пишет: «... считаю необходимым и благонамеренным немедленно обсудить в совете министров мою давнишнюю мысль об изменении статьи учреждения государственной Думы, в силу которой, если Дума не согласится с изменениями Государственного совета и не утвердит проекта, то законопроект уничтожается. Это – при отсутствии у нас конституции – есть полная бессмыслица!» [15, с. 92].

Принимать законы без одобрения Государственной думы – вот, оказывается, о чем все годы мечтал император. С такими внутренними убеждениями, практикой царя минимизировать роль парламента в управлении страной, многолетним отказом от диалога с обществом – при таком сочетании факторов какова вероятность того, что в условиях кризиса в феврале 1917 г. между уступкой Госдуме в вопросе формирования «ответственного министерства» и использованием силы Николай II выберет компромисс? Представляется, что ответ очевидный: минимальная вероятность.

К вопросу о влиянии сильных личностей в окружении царя на принимаемые им решения.

В октябре 1905 г. возле Николая II были крупные государственные деятели. Почти 12 лет спустя, 25 февраля 1917 г. в Могилеве в момент принятия решения о посылке телеграммы С. С. Хабалову некому было посоветовать императору пойти навстречу нуждам своих подданных. Не было уже С. Ю. Витте. Он умер 2 года назад, 28 февраля 1915 г. Не было рядом великого князя Николая Николаевича, отправленного летом 1915 г. на Кавказ. Но незримо рядом находилась волевая императрица Александра Федоровна. Можно спорить о степени ее влияния на супруга, но оспаривать сам факт влияния – значит, противоречить всем известным документам (переписка супругов и воспоминания участников событий). Как гипотеза, уважаемый читатель. Могли повлиять на действия царя в Ставке 25 февраля 1917 г. ее постоянные наставления проявить твердость и силу в отношениях с подчиненными и с «ревущими толпами», которые царь часто читал в письмах в 1915–1917 гг.?

Например, в письме от 14 июня 1915 г. читаем: «Будь более самодержавным, мой дорогой друг, покажи свою волю!» [4, т. III, с. 213]. В письме от 22 июня 1915 г. есть такие строки: «Ах, мой дружок, когда же наконец ты ударишь кулаком по столу ... Никто тебя не боится, а они должны – они должны дрожать перед тобой, иначе все будут на нас наседать ... О, мой мальчик, заставь всех дрожать перед тобой – любить тебя недостаточно, надо бояться тебя рассердить или не угодить тебе! Ты всегда слишком добр ...» [4, т. III, с. 236]. Из письма 4 декабря 1916 г.: «покажи всем, что ты властелин... Миновало время великой снисходительности и мягкости, – теперь наступает твое царство воли и мощи!» [4, т. V, с. 154–155]. Строки из письма от 13 декабря: «Мы должны передать Бэби (сыну, наследнику престола Алексею – А. Д.) сильную страну и не смеем быть слабыми – ради него, иначе ему будет еще труднее царствовать, исправляя наши ошибки и крепко натягивая вожжи, которые ты распускаешь. ... Россия любит кнут!» [4, т. V, с. 184, 185]. Из письма Александры Федоровны от 14 декабря: «Будь Петром Великим, Иваном Грозным, императором Павлом – сокруши их всех! ... Я бы повесила Трепова¹ за его дурные советы. ... Ты должен быть твердым. ... Спокойно и с чистой совестью перед всей Россией я бы сослала Львова² в Сибирь, ... отняла бы чин у Самарина.³ Милюкова⁴, Гучкова⁵ и Поливанова⁶ – тоже в Сибирь. ... Будь властелином, и все преклонятся перед тобой! ... Мы богом поставлены на трон и должны сохранить его крепким и передать непоколебленным нашему сыну» [4, т. V, с. 189–191].

¹ Трепов Александр Федорович (1862–1928), в момент написания данного письма возглавлял Совет министров России (с 10 ноября по 27 декабря 1916 г.).

² Князь Львов Георгий Евгеньевич (1861–1925), в 1915–1917 гг. руководитель Земско-городского союза.

³ Самарин Александр Дмитриевич (1868–1932), в июле – сентябре 1915 г. обер-прокурор Святейшего синода, в 1912–1917 гг. член Государственного совета (назначен лично царем), с декабря 1916 г. председатель Постоянного совета Объединённых дворянских обществ, действительный статский советник, егермейстер (по Табели о рангах соответствовал придворному чину 3-го класса). Нам сложно сказать, какой конкретно чин императрица предлагала отнять у А. Д. Самарина.

⁴ Милюков Павел Николаевич (1859–1943), лидер Конституционно-демократической партии (партии кадетов), депутат Государственной думы III и IV созывов (1907–1917), один из лидеров Прогрессивного блока (1915–1917).

⁵ Гучков Александр Иванович (1862–1936), лидер партии «Союз 17 октября» (партия «октябристов»), депутат Государственной думы III созыва (1907–1912) и даже ее председатель (1910–1911), член Государственного совета (1915–1917), председатель Центрального военно-промышленного комитета (1915–1917).

⁶ Поливанов Алексей Андреевич (1855–1920), военный министр (июнь 1915 – март 1916).

И подобных высказываний императрицы в посланиях супругу в 1915–1916 гг. можно привести еще не мало. Аналогичные мысли Александры Федоровны царь читал в письмах, написанные ею 22 и 24 февраля 1917 г., то есть, накануне принятия решения о силовом разгоне волнений в столице.

В письме 22 февраля в поезде по дороге из Петрограда в Ставку царь прочитает следующие строки: «Кажется, дела (в стране – А. Д.) поправляются. Только, дорогой, будь тверд, покажи властную руку, вот что надо русским. Ты никогда не упускал случая показать любовь и доброту, – дай им теперь почувствовать порой твой кулак. Они сами просят об этом – сколь многие недавно говорили мне: «нам нужен кнут»! Это странно, но такова славянская натура – величайшая твердость, жестокость даже и – горячая любовь. ... Они должны научиться бояться тебя – любви одной мало. Ребенок, обожающий своего отца, все же должен бояться разгневать, огорчить или ослушаться его!» [4, т. V, с. 208–209].

Мнение царицы о том, что «дела в стране поправляются», высказано ею 22 февраля, за 8 дней до отречения самодержца от власти и гибели монархии. Насколько оторванной была от реальной действительности императрица, считавшая своим долгом давать наставления императору и министрам, как им управлять Россией.

За 2–3 часа до направления приказа С. С. Хабалову 25 февраля Николай II получил очередное письмо Александры Федоровны от 24 февраля 1917 г. Царица продолжает убеждать супруга в необходимости показать свою силу. «Я надеюсь, что Кедринского¹ из Думы повесят за его ужасную речь – это необходимо (военный закон, военное время), и это будет примером. Все жаждут и умоляют тебя проявить твердость» [4, т. V, с. 215].

Постоянные наставления царицы не только в письмах, но, можно предположить, и в личном общении: «Быть Петром Великим, Иваном Грозным, сокрушить всех врагов, лидеров либералов сослать в Сибирь, премьер-министра повесить» и т.д. – не могли не повлиять на Николая II проявить решительность вечером 25 февраля 1917 г.

Второй вопрос. Каковы последствия данной телеграммы?

Через 25 дней, 22 марта 1917 г. на допросе в Чрезвычайной следственной комиссии, созданной Временным правительством, генерал С. С. Хабалов дал следующую оценку этому приказу царя. «Эта телеграмма ... меняхватила обухом... Как прекратить завтра же? Сказано: «завтра же» ... государь повелевает прекратить, во что бы то ни стало... Что я буду делать? ... Царь велел: стрелять надо... Я убит был – положительно убит! – Потому что я не видел, чтобы это последнее средство, которое я пушу в ход, привело бы непременно к желательному результату...» [5, т. I, с. 190]. По свидетельству командующего округом С. С. Хабалова, именно эта телеграмма царя от 25 февраля заставила генералов отдать приказ войскам 26 февраля использовать оружие против демонстрантов в Петрограде. Кровь была пролита на многих улицах и площадях города. Военный министр М. А. Беляев в показаниях ЧСК от 19 апреля 1917 г. назвал несколько мест, откуда велась не только ружейная, но и пулеметная стрельба [5, т. II, с. 234]. Расстрел мирного населения 26 февраля стал детонатором, спусковым крючком перехода части войск столичного гарнизона на сторону восставшего народа 27 февраля и победы революции в Петрограде.

Третий вопрос. «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется ...» (Ф. И. Тютчев). Сам царь, требуя от С. С. Хабалова на следующий день, 26 февраля прекратить беспорядки в столице, понимал (предвидел), что это означает – стрелять и пролить кровь? Или он вкладывал какой-то иной смысл в текст своего приказа? Если царь не предполагал «стрелять», почему по телефону или телеграфу не разъяснил С. С. Хабалову свою позицию? Если Николай II не понимал, что его требование означает стрельбу – это яркий пример того, как глава государства принимает судьбоносные решения на основе неполной и неточной информации, не умея прогнозировать возможные последствия своих шагов.

Четвертый вопрос. В случае, если Николай II 25 февраля все-таки предвидел, что его приказ означает кровь на улицах Петрограда и был готов к такому повороту событий, не возникал

¹ Так Александра Федоровна по ошибке назвала А. Ф. Керенского (1881–1970), депутата Государственной думы IV созыва (1912–1917), с 1915 г. председателя фракции трудовиков.

ли у него еще 25 февраля вопрос: насколько войска в столице надежны и выполнят приказ императора? Если Николай II, посылая телеграмму С. С. Хабалову, был уверен в войсках столичного гарнизона – он плохо понимал реальное положение дел. Как минимум, с ноября 1916 г. некоторые командиры запасных гвардейских батальонов, расквартированных в Петрограде, руководство МВД предупреждали о ненадежности солдат столичного гарнизона и недостаточности верных войск для подавления народных выступлений. Если император не был уверен, что в столице и ее окрестностях достаточно верных войск, то не логично было бы уже вечером 25 февраля или, в крайнем случае, утром 26 февраля приказать отправить с фронта верные престолу части для выполнения своего требования прекратить беспорядки? Почему этого не было сделано?

Пятый вопрос. Какие черты Николая II как руководителя показывает анализируемая ситуация с посылкой телеграммы?

Император:

а) не желал думать о последствиях своих приказов?

б) думал о последствиях своих действий, но был не способен просчитать или предвидеть их последствия?

в) отдавал приказы, но не обеспечивал их соответствующими ресурсами, в данном случае – надежными войсками и энергичными генералами?

Любой ответ (черта характера), выбранный уважаемым читателем, свидетельствует о слабости Николая II как главы государства.

Шестой вопрос. Сегодня мы знаем судьбоносный выбор царя вечером 25 февраля 1917 г. Но возникает вопрос: существовал ли иной вариант действий власти с целью прекратить волнения в Петрограде? Да, в реальной действительности были возможны иные решения.

В докладе 5 февраля 1917 г. начальник Петроградского охранного отделения генерал К. И. Глобачев предупреждал власть: «Матери семей, изнуренные бесконечным стоянием в хвостах у лавок, исстрадавшиеся при виде своих полуголодных и больных детей, пожалуй, сейчас гораздо ближе к революции, чем г.г. Милюковы, Родичевы и К°; и, конечно, они гораздо опаснее, так как представляют собою тот склад горючего материала, для которого достаточно одной искры, чтобы вспыхнул пожар» [16, с. 388]. На основе анализа текущей ситуации за три недели до описываемых событий, 5 февраля 1917 г. был сформулирован вывод: накормить население Петрограда и Москвы в настоящий момент – значит предотвратить неизбежность катастрофически надвигающейся опасности для всей страны [16, с. 402].

Императрица в письмах и министры в докладах Николаю II указывали причину волнений жителей Петрограда 23–25 февраля – недостаток хлеба.

В Петрограде, по сведениям градоначальника А. П. Балка, «в городском запасе находился недельный запас муки для прокормления 3 миллионного населения». Кроме того, были еще и военные запасы, «и в крайнем случае можно было и ими воспользоваться ... Телеграммы получались со всех сторон, что мука идет (в Петроград – А. Д.) в большом количестве и что вот-вот столица будет залита мукой» [17, с. 28, 29]. По сведениям С. С. Хабалова к 23 февраля запасов муки было на 10–12 дней [5, Т. I. с. 186]. Итак, в столицу шли эшелоны с продовольствием. Надо было продержаться несколько дней. Правительство и командующий округом сами никогда не решались использовать государственные запасы муки, продуктов для раздачи голодающим или продажи населению по низким ценам, чтобы накормить и успокоить столицу. Такое распоряжение мог дать только император. Но он избрал другой путь: не заботу о своих подданных, не накормить голодающих, а вооруженное подавление народных выступлений, к которым привела деятельность самой же власти.

Рассматривал ли Николай II вариант с раздачей государственных и военных запасов продовольствия населению столицы? В известных на сегодня источниках об этом не упоминается.

Заключение

1. Направление 25 февраля приказа генералу С. С. Хабалову о немедленном прекращении волнений в столице было следствием внутреннего убеждения Николая II в том, что он обязан править единолично, самодержавно. Это убеждение постоянно подпитывалось энергичными

наставлениями его супруги Александры Федоровны, которая не просила, а требовала от императора проявить твердость, «кнут». К мнению императрицы Николай прислушивался в силу ее влияния на него.

2. Вечером 25 февраля император показал на деле (отправкой телеграммы) такие свои управленческие качества, как слабое знание ситуации в столице (недооценивал низкий авторитет власти в обществе и в армии), не умение предвидеть последствия своих решений и неспособность прогнозировать возможный ход событий.

3. В очередной раз в ситуации выбора между диалогом, компромиссом с обществом или насилием император выбрал насилие, как он это делал предыдущие 22 года своего правления.

4. Выявление первых признаков проявления социального конфликта и прогнозирование его возможного обострения – одна из наиболее важных задач любой власти.

5. Конфликт без триггера имеет все шансы застыть в латентном состоянии. В ситуации, когда в стране или в обществе накопилось много «горючего материала», власть должна быть сверхосторожной в принимаемых решениях. В ином случае неудачное слово, заявление, тем более силовой разгон демонстраций и митингов может сыграть роль триггера, который качественно и мгновенно меняет ход событий в нелучшую для власти сторону.

Список источников

1. Данилов А. Г. Отъезд императора Николая II из Петрограда 22 февраля 1917 г. как фактор краха монархии // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 4. С. 163–171.
2. Воейков В. Н. С царем и без царя: Воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. М.: «Захаров», 2016. 400 с.
3. Дубенский Д. Н. Как произошел переворот в России. Записки-дневники // Русская летопись. Кн. 3. Париж, 1922. С. 11–111.
4. Переписка Николая и Александры Романовых. 1914–1917 гг. т. III–V. М.–Л., Государственное издательство, 1923–1927.
5. Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства / Ред. П. Е. Щеголев. Т. I–VII. М.–Л.: Госиздат, 1924–1927.
6. Блок А. Последние дни императорской власти. Петербург: Алконост, 1921. 168 с.
7. Спиридович А. И. Великая война и Февральская революция. 1914–1917 гг. Кн. III. Нью-Йорк, 1961. 315 с.
8. Пролетарская революция. 1923. Т. 1 (13).
9. Шляпников А. Г. Семнадцатый год. Кн. 1. (Январь, февраль и три дня марта). М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. 348 с.
10. Лукомский А. С. Очерки из моей жизни. Воспоминания. М.: Айрис-пресс, 2012. 752 с.
11. Красный архив. Т. 2 (21), М.-Пг., 1927.
12. Данилов А. Г. Действия власти в Петрограде 23 – 28 февраля 1917 г.: некоторые уроки // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 3. С. 36–58. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2021-1-3-36-58>
13. Данилов А. Г. К вопросу о кадровой политике императора Николая II. Министр внутренних дел А. Д. Протопопов // Клио. 2024. № 11. С. 122–129.
14. Из дневника А. В. Романова. Запись за 9 марта 1917 г. // Красный архив. 1928. Т. 1(26).
15. Письмо Николая II – А. Н. Маклакову. 18 октября 1913 г. / Монархия перед крушением. 1914–1917. Бумаги Николая II и другие документы. М.–Л.: Государственное издательство, 1927.
16. Доклад начальника Петроградского охранного отделения К. И. Глобачева. 5 февраля 1917 г. / Глобачев К. И. Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения. М., 2009. С. 381–402.
17. Балк А. П. Последние пять дней царского Петрограда (23–28 февраля 1917 г.) / Русское прошлое. Историко-документальный альманах. Кн. 1. Л., 1991. С. 26–64.

References

1. Danilov A. G. Departure of Emperor Nicholas II from Petrograd on February 22, 1917 as a factor in the collapse of the monarchy. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2021;(4):163–171. (In Russ.)
2. Voeikov V. N. *With the tsar and without the tsar: Memoirs of the last palace commandant of Emperor Nicholas II*. Moscow: Zakharov; 2016. 400 p. (In Russ.)
3. Dubensky D. N. How the coup took place in Russia. Notes-diaries. *Russian literature*. Book 3. Paris; 1922. Pp. 11-111. (In Russ.)
4. *Correspondence of Nikolai and Alexandra Romanov*. 1914-1917 vol. III–V. Moscow-Leningrad: State Publishing House; 1923–1927. (In Russ.)
5. The fall of the tsarist regime: Verbatim reports of interrogations and testimony given in 1917 in the Extraordinary Commission of Inquiry of the Provisional Government. Ed. P. E. Shshegolev. Vol. I–VII. Moscow-Leningrad: Gosizdat; 1924–1927. (In Russ.)
6. Blok A. *The last days of Imperial power*. St. Petersburg: Alkonost; 1921. 168 p. (In Russ.)
7. Spiridovich A. I. *The Great War and the February Revolution*. 1914–1917. Book III. New York; 1961. 315 p. (In Russ.)
8. *The Proletarian Revolution*. 1923. Vol. 1 (13). (In Russ.)
9. Shlyapnikov A. G. *The seventeenth year*. Book 1. (January, February and three days of March). Moscow; Petrograd: State Publishing House; 1923. 348 p. (In Russ.)
10. Lukomsky A. S. Essays from my life. Memoirs. Moscow: Iris Press, 2012. 752 p. (In Russ.)
11. *Red Archive*. Vol. 2 (21). Moscow; 1927. (In Russ.)
12. Danilov A. G. Actions of the Authorities in Petrograd of February 23 – 28, 1917: some lessons. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2021;(3):36–58. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-36-58>
13. Danilov A. G. On the issue of personnel policy of Emperor Nicholas II. Minister of Internal Affairs A.D. Protopopov. *Clio*. 2024;(11):122–129. (In Russ.)
14. From the diary of A.V. Romanov. Entry for March 9, 1917. *Red Archive*. 1928.;1(26). (In Russ.)
15. Letter from Nicholas II to A. N. Maklakov. October 18, 1913. In: *The Monarchy before the collapse. 1914–1917. Papers of Nicholas II and other documents*. Moscow: State Publishing House; 1927. (In Russ.)
16. Report by the head of the Petrograd security Department K. I. Globachev. February 5, 1917. In: Globachev K. I. *The Truth about the Russian Revolution: Memoirs of the former head of the Petrograd Security Department*. Moscow; 2009. P. 381–402. (In Russ.)
17. Balk A. P. The last five days of Tsarist Petrograd (February 23-28, 1917). *Russian Past. Historical and documentary almanac*. Book 1. Leningrad; 1991:26–64. (In Russ.)

Информация об авторе

А. Г. Данилов – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории права и государства, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления.

Information about the author

A. G. Danilov – Dr. Sci. (History), Professor of the Department of Theory and History of Law and State, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, South-Russia Institute of Management.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 18.10.2025; одобрена после рецензирования 25.11.2025; принята к публикации 26.11.2025.

The article was submitted 18.10.2025; approved after reviewing 25.11.2025; accepted for publication 26.11.2025.